

Сушков А.В.
(Екатеринбург)

**Делопроизводственные документы как источник
по истории организационно-кадровых изменений в Президиуме
ЦК КПСС в 1957 – 1964 гг.**

Изучение политического развития СССР в 1950 – 1960-е гг. невозможно без специального всестороннего исследования деятельности высшего руководства СССР в целом, и Президиума ЦК КПСС, в частности. Образованное в качестве постоянного органа в 1919 г. Политбюро ЦК партии, именовавшееся в 1952 – 1966 гг. Президиумом ЦК КПСС, согласно партийному уставу было подотчетным пленарному собранию Центрального Комитета, однако фактически, сосредотачивая все больше властных функций и полномочий, почти сразу превратилось в реальный высший орган власти в СССР. Президиум ЦК партии предопределял все основные направления развития страны, выступал главным арбитром при разрешении ключевых межведомственных противоречий, непосредственно организовывал исполнение многих своих постановлений и старался держать под тщательным контролем всю систему власти. В связи с тем, что состав Президиума ЦК партии был ограничен в количественном отношении, а внутри него выделялись как более, так и менее влиятельные его члены, решающее значение приобретает изучение личностного фактора в формировании высшим руководством внутренней и внешней политики СССР, чему в немалой степени способствует исследование персонального состава, распределения обязанностей, складывавшихся взаимоотношений между членами Президиума ЦК партии. Наименее исследованным в этом отношении временным отрезком деятельности данного органа власти стал период 1957 – 1964 гг., что, прежде всего, связано с состоянием источниковой базы, а также со сложностью восстановления многочисленных кадровых перестановок и, соответственно, частого перераспределения функций и полномочий среди членов Президиума ЦК КПСС.

Особая группа организационно-распорядительной документации, к которой относятся протоколы и стенограммы заседаний центральных органов власти СССР, представляет собой самый крупный и самый важный массив источников, используемых в процессе реконструкции организационно-кадрового аспекта деятельности Президиума ЦК КПСС.

К массиву опубликованных источников относятся стенографические отчеты XXI и XXII съездов КПСС, дающие представление о раскладе сил среди наиболее влиятельных членов Президиума ЦК КПСС, распределении обязанностей среди членов Президиума – Секретарей ЦК КПСС, и даже об определенных личных качествах отдельных выступавших на съезде

руководителей (1). Такого же рода информацию можно почерпнуть из опубликованных в конце 1950 – середине 1960-х гг. стенографических отчетов ряда Пленумов ЦК КПСС 1958 – 1964 гг. (2). Вместе с тем, все вышеперечисленные документы подвергались серьезной правке и не содержали стенограмм заседаний, посвященных решению вопросов организационно-кадрового характера. Отдельные постановления Пленумов ЦК КПСС и Президиума ЦК КПСС целиком, фрагментарно или в изложении публиковались в многотомном сборнике «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Справочниках партийного работника» (3). Однако организационно-кадровые перестановки в Президиуме и Секретариате ЦК КПСС приводились, в лучшем случае, в виде информационных сообщений, опубликованных в газете «Правда», либо даже небольших фрагментов из этих информационных сообщений (4). В 1990-е гг. было опубликовано большое количество новых архивных документов, касающихся различных проблем деятельности высшего эшелона власти. Особенно необходимо выделить публикацию стенограммы Июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, имевшего огромное значение для политического развития СССР, кардинальным образом изменившего расклад сил в Президиуме ЦК КПСС, а также публикацию документов действовавших в 1958 – 1966 гг. идеологических комиссий ЦК КПСС, Комиссии Верховного Совета СССР по подготовке проекта новой Конституции, материалов Октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и т.д. (5). Большим событием в научной жизни явилась публикация черновых протокольных записей заседаний Президиума ЦК КПСС 1954 – 1964 гг., выполненных заведующим Общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малиным.

В Российском государственном архиве новейшей истории отложился значительный комплекс делопроизводительной документации Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР, аппарата ЦК КПСС.

Первостепенное значение среди этих документов имеют стенографические отчеты заседаний Пленумов ЦК КПСС, состоявшихся в 1957 – 1964 гг. (Ф. 2), утверждавших кадровые перестановки в составах членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, в Секретариате ЦК КПСС. То, что на самом деле происходило на пленарных собраниях ЦК КПСС, тщательно скрывалось от общества и рядовых членов партии, а партийно-государственному аппарату преподносилось в препарированном виде под грифом «строго секретно». Общим отделом ЦК КПСС направленные (авторские) стенограммы речей направлялись авторам выступлений для проверки и внесения исправлений.

Все ораторы должны были просмотреть записи своих выступлений, при необходимости исправить их, а также завизировать свой текст. Визированию подлежали все реплики, произнесенные на Пленуме, если их автор-

ство было зафиксировано. Авторы выступлений (либо, если автором являлся член Президиума ЦК КПСС, – то его помощник) выправляли не только стилистические погрешности, но и, нередко, вычеркивали нежелательные для разглашения факты, «излишние» подробности. Исследовавший трансформацию стенографических записей хода Пленумов ЦК КПСС В.П. Наумов пришел к выводу, что большинство выступавших, как правило – «рядовых» членов ЦК, визировали стенограмму непосредственно в день произнесения речи или одним – двумя днями позже, по всей вероятности – сразу после подготовки машинописного текста стенографической записи. Иначе обстояло дело с правкой текста выступлений кандидатов и членов Президиума ЦК КПСС. Они и их помощники затягивали процедуру исправления текстов до нескольких месяцев. Так, например, свои выступления на Октябрьском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС «рядовые» члены ЦК А.С. Желтов и И.С. Конев исправили и завизировали в тот же день, 28 октября, а тексты выступлений Л.И. Брежнева и А.И. Микояна поступили в Общий отдел ЦК КПСС только 26 ноября и 23 декабря 1957 г. соответственно. Иногда Президиуму ЦК КПСС приходилось принимать специальные постановления, обязывающие членов и кандидатов Президиума ЦК отредактировать тексты своих выступлений (6).

Перепечатанные заново после авторской правки экземпляры стенограмм именовались «неправленными». На следующем этапе еще более тщательной обработкой стенограмм занимались редакционная комиссия, избранная на Пленуме ЦК КПСС, и сотрудники Общего отдела ЦК. Тексты речей в последнем, типографском экземпляре стенограммы, предназначенном для отправки на ознакомление членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК и членам ЦРК КПСС, а также в обкомы, крайкомы партии и Центральные Комитеты компартий союзных республик, как правило, значительно отличались от выступлений, прозвучавших на Пленуме, часто уже отсутствовали некоторые фрагменты выступлений, либо смысл их искажался, иногда – вплоть до прямо противоположного.

Значительной правке подвергались записи выступлений самого главы государства – Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева. Хрущев редко мог удержаться в рамках заранее заготовленного текста, многие его выступления носили импровизированный характер. Поэтому именно речи Хрущева в первую очередь претерпевали значительную правку: заново переписывалось до 50 – 80 процентов текста его выступлений, при этом сохранялся лишь самый общий смысл выступления, а многие фрагменты выступлений, не подлежавшие, по мнению помощников Н.С. Хрущева и других работников ЦК КПСС, оглашению, просто опускались.

Анализ стенограмм показывает, что при наличии явного нежелания Н.С. Хрущева раскрывать членам Пленума ЦК КПСС причины тех или

иных кадровых перестановок (главным образом – выведения того или иного руководителя из состава Президиума ЦК КПСС или Секретариата ЦК КПСС), часто, благодаря его словоохотливости, не только они становились известными, но и иногда даже некоторые нюансы их обсуждений на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Стенографические записи его выступлений, не прошедшие редакторскую правку, содержат немало фактического материала, позволяющего сделать определенные выводы об отношении Н.С. Хрущева к отдельным членам высшего руководства СССР, как бывшим, так и действовавшим на тот момент.

Различные варианты стенограмм имеют и отличия в оформлении. Авторские экземпляры стенограмм печатались на бумаге низкого качества, без строгого соблюдения размеров полей, с большим междустрочным интервалом для того, чтобы автор затем мог без труда производить правку и дополнение текста. Подпись Секретаря ЦК КПСС не ставилась. Текст данного экземпляра стенограммы не является сплошным и поделен на части, каждая из которых состоит из нескольких страниц. Причем разрыв между частями следует независимо от границ абзаца, и в конце части, на странице может находиться лишь одна или несколько строк, а продолжение текста следовать на следующей странице. На основании вышеизложенного, а также того факта, что машинистки не занимались напечатанием двух смежных частей, можно сделать вывод о том, что стенографическая запись выступлений на Пленуме делилась на небольшие части между несколькими машинистками с той целью, чтобы текст был расшифрован и напечатан в кратчайшие сроки, во-первых, и, во-вторых, чтобы ни одна машинистка не получила представление о реальном ходе *всего* Пленума ЦК, или достаточно большой его части.

Перепечатанный после авторской правки текст стенограммы, именуемый «неправленным экземпляром», представлял собой уже сплошной, без разрывов текст, отпечатанный на более качественной бумаге. Ввиду того, что авторский и неправленный экземпляры стенограмм не подлежали рассылке для ознакомления, грифы секретности ставились лишь на картонную обложку.

Совершено иным образом оформлялись типографский экземпляр стенограммы и протокол, подлежащие рассылке на места для ознакомления (стенограммы рассылались не всегда). Они печатались на белой, высококачественной бумаге типографским способом, не только на обложке дела, но и в документе ставился гриф «строго секретно», а также пометы: «снятие копий воспрещается», «подлежит возврату в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС». В протоколе, в конце текста выступлений ставилась подпись Секретаря ЦК КПСС. Под этой должностью подписывался Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, находившийся на положении главы государства.

Несмотря на менее презентабельный вид, отсутствие многочислен-

ных, по сравнению с типографскими экземплярами, грифов секретности, притягивающих внимание историка к документу, наибольший исследовательский интерес представляют авторские экземпляры стенограмм, не подвергшиеся редакторской правке в угоду партийно-государственному Секретарем ЦК КПСС – Н.С. Хрущевым и заверялся печатью ЦК КПСС. Такой протокол именовался «подписным». Различные подготовительные материалы к каждому рассматривавшемуся на заседании вопросу (справки, отчеты, заключения и т.д.) оформлялись в виде так называемого справочного экземпляра протокола заседания. Материалы были систематизированы, расположены в строгой очередности, согласно номеру принятого соответствующего постановления. К материалам по определенному вопросу прилагалось решение Президиума ЦК КПСС по данному пункту повестки дня.

Подписные экземпляры протоколов заседаний Президиума ЦК КПСС, имевшие вид машинописной брошюры, тиражировались и рассылались членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК и членам ЦРК КПСС, а также секретарям обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик. После ознакомления членов Пленума ЦК КПСС, секретарей региональных парторганизаций, подписные протоколы высылались фельдшвэзью обратно в Общий отдел ЦК КПСС, где подвергались уничтожению.

Выписки из протоколов с решениями (либо отдельными пунктами решений) Президиума ЦК КПСС, заверенные печатью и подписью Секретаря ЦК КПСС, направлялись руководителям структурных подразделений ЦК партии, органов власти, а также предприятий, организаций и учреждений, которые в силу своего должностного положения были обязаны исполнять данное постановление, либо произвести контроль над его выполнением.

Постановления и решения Президиума ЦК КПСС, которые касались деятельности КГБ СССР, министерств обороны, среднего машиностроения, военно-промышленной комиссии Президиума Совета Министров СССР, и т.д., не вносились в протоколы Президиума ЦК КПСС, а оформлялись в отдельные дела под высшим грифом секретности – «особая папка», и рассылке для ознакомления не подлежали. В подписном протоколе заседания Президиума ЦК КПСС решение, оформленное в дело под грифом «особая папка», отмечалось следующим образом. После формулировки вопроса повестки дня и перечня лиц, принимавших участие в обсуждении вопроса, ставилась отметка: решение – особая папка.

Большинство решений Президиума ЦК КПСС о должностных перемещениях членов высшего руководства СССР оформлялись постановлениями Совета Министров СССР, Пленумов ЦК КПСС, Указами Президиума Верховного Совета СССР, то есть решениями тех органов власти, в чью компетенцию согласно действовавшим конституционным и партийно-уставным нормам входили соответствующие организационные вопросы.

Реже кадровые вопросы оформлялись совместными постановле-

ниями ЦК КПСС и Совета Министров СССР: в основном они касались перемещений в составах Совета обороны СССР, Главного Военного Совета при Совете обороны СССР, Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также многочисленных органах власти и управления, созданных в период правления Н.С. Хрущева и существовавших непродолжительное время.

Важным, а иногда и единственным документальным источником информации о том, как происходило обсуждение того или иного вопроса, какие мнения высказывались на заседании Президиума ЦК КПСС, являются написанные от руки черновые, рабочие протокольные записи его заседаний, выполненные заведующим Общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малиным, либо, реже – его заместителем В.Н. Чернухой или заведующим первым сектором Общего отдела ЦК КПСС А. К. Серовым (Ф. 3). Протокольные записи, как правило, делались на квадратных карточках размером в три четверти стандартного листа бумаги, с типографским способом отпечатанной шапкой: «Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза», «Протокол № – пункт – от 19 – г.», разделами: «Слушали / Постановили», «Выписки тт. – » и соответствующим графлением. Первые записи в 1954 г. сделаны на простых листах белой бумаги.

На карточках под шапкой «ЦК КПСС» на машинке впечатывалось: «Президиум». Формулировка вопроса (пункта протокола) заседания находится в левой части карточки, записи выступлений – справа. Текст на карточках обычно написан фиолетовыми чернилами, но часто заполнялся и чернилами другого цвета или карандашом. Текст часто не только переходит на оборотную сторону, но и занимает несколько карточек. Понимание отдельных записей осложняется тем, что делались они по ходу выступлений В.Н. Малиным, не обладавшим профессиональными стенографическими навыками, а выработавшим свою манеру записи выступлений, с многочисленными неустойчивыми сокращениями.

Стенографические записи заседаний Президиума ЦК КПСС (Ф. 3) весьма немногочисленны. В большинстве своем это машинописные расшифровки выступлений Н.С. Хрущева на заседаниях Президиума ЦК КПСС по отдельным вопросам, но есть и записи, фиксирующие ход обсуждения. Судя по характеру записей, они предварительно прошли редакторскую обработку, т.к. в них отсутствуют весьма характерные для речи Н.С. Хрущева несогласованность, недосказанность и бессвязность.

Большая часть черновых протокольных и стенографических записей заседаний Президиума ЦК КПСС прошли процедуру рассекречивания и были опубликованы в 2003 г. (9).

Находящиеся также на хранении в РГАНИ протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС (Ф. 4) и Бюро ЦК КПСС по РСФСР (Ф. 13) 1957 – 1964 гг. дают необходимое представление о раскладе сил в этих органах

власти, и, соответственно, о занимаемых позициях их представителей в Президиуме ЦК КПСС, что достигается путем выявления порядка председательствования на их заседаниях, частоты выносившихся тем или иным руководителем вопросов, активности в обсуждении вопросов повестки дня. Протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР оформлялись аналогично протоколам заседаний Президиума ЦК КПСС.

Не носившие грифов секретности постановления Совета Министров СССР ежемесячно издавались для служебного пользования. Протоколы заседаний Президиума Совета Министров СССР и Совета Министров СССР за 1957 – 1964 гг. и все принимавшиеся ими постановления находятся на хранении в Управлении делопроизводства и архива аппарата Правительства РФ (Ф. 5446). Наибольший интерес для реконструкции организационно-кадрового аспекта деятельности высшего руководства СССР представляют постановления Совета Министров СССР об утверждении персонального состава Президиума Совмина СССР или кадровых перестановках в нем, о распределении обязанностей среди членов Президиума союзного Правительства – членов Президиума ЦК КПСС. Постановления Совета Министров СССР о кадровых перестановках в своем составе дублировали, как правило, соответствующие постановления Президиума ЦК КПСС.

Ввиду того, что Н.С. Хрущевым было установлено обязательное вхождение в состав Президиума ЦК КПСС (с возможным прохождением через кандидатский уровень) председателя Совета Министров РСФСР, что стало его очередным шагом в направлении создания более самостоятельного, эффективного и действенного руководства Российской Федерации, большое значение представляют материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации – это протоколы заседаний Совета Министров РСФСР и президиума Совета Министров РСФСР (Ф. А – 259). Они дают представление о сфере компетенции председателя правительства самой большой в СССР республики – РСФСР.

Первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик информировали пленумы, конференции и собрания партактива о различных решениях, принимаемых высшим руководством СССР, в том числе и о происходящих в нем кадровых перестановках. Наибольший интерес для реконструкции организационно-кадрового аспекта деятельности Президиума ЦК КПСС представляют сообщаемые первыми секретарями обкомов, ЦК нацкомпартий, являвшимися одновременно кандидатами в члены или членами Президиума ЦК КПСС, сведения, которыми не обладали «рядовые» члены ЦК КПСС, так как и на Пленумах ЦК КПСС причины тех или иных кадровых перестановок, как правило, не раскрывались. Так, например, первый секретарь Свердловского обкома КПСС и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко часто сообщал на пленумах обкома, партконференциях и собраниях областного партактива информацию о при-

чинах перестановок в высшем эшелоне власти, после чего сам правил стенографическую запись своей речи, вычеркивая большую часть сказанного, а остальное облекая в более общие формулировки, для того, чтобы на основании стенограммы, отправляемой в Москву, в ЦК КПСС, ему не было предъявлено обвинение в раскрытии «партийных тайн».

Для выявления данной информации, а также для изучения реакции среднего и низового эшелонов партийно-государственного аппарата, рядовых коммунистов на производившиеся в Президиуме ЦК КПСС кадровые перестановки, можно использовать стенограммы заседаний пленумов, конференций обкомов, крайкомов партии, собраний партактивов соответствующих региональных организаций КПСС, стенограммы пленумов и съездов ЦК компартий союзных республик, сконцентрированные в фонде ЦК КПСС, находящемся на хранении в РГАСПИ (Ф.Ф. 17, 556). Это те экземпляры стенограмм, которые предварительно прошли правку и затем были направлены для информации в Отдел партийных органов ЦК КПСС. Первоначальные варианты стенограмм, как и различные материалы к заседаниям, хранятся в региональных учреждениях Государственной архивной службы России.

Наибольшим препятствием в процессе изучения всех аспектов деятельности Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС и Совета Министров СССР в период 1950 – 1960-х гг., является засекреченность документации, произведенной в ходе работы данных высших органов власти СССР. Документы Президиума ЦК КПСС и Секретариата ЦК КПСС, начиная с 1952 г., образованные после XIX съезда партии, находятся на хранении под грифом «совершенно секретно» в Российском государственном архиве новейшей истории. И только недавно документы Президиума ЦК КПСС за период 1952 – 1964 гг. вступили в процесс рассекречивания, который продвигается крайне медленно. Рассекречивание не затрагивает те постановления и решения Президиума ЦК КПСС, которые оформлялись в дела под грифом «особая папка».

Протоколы заседаний и *все* постановления Совета Министров СССР, начиная с 1950-х гг., до сих пор не переданы в распоряжение Государственной архивной службы России и на данный момент находятся на хранении в ведомственном архиве Правительства Российской Федерации, доступ в который для исследователей закрыт.

Недоступность вышеуказанных документов для исследователей негативным образом отражается как на качестве исследований по деятельности партийно-государственной системы власти в СССР, так и на изучении других сфер жизни советского общества, т.к. все аспекты жизнедеятельности советского государства находили свое отражение в документах высших органов власти СССР.

1. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Т. I-II. М., 1959; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17 – 31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. I-III. М., 1962.
2. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 15 – 19 декабря 1958 года. Стенографический отчет. М., 1958; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 24 – 29 июня 1959 года. Стенографический отчет. М., 1959; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 5 – 9 марта 1962 года. Стенографический отчет. М., 1962; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 19 – 23 ноября 1962 года. Стенографический отчет. М., 1963; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 9 – 13 декабря 1963 года. Стенографический отчет. М., 1964.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1988). 9-е изд. Т. 1-15. М., 1983-1989; Справочник партийного работника. Вып. 1-4. М., 1957-1963.
4. КПСС в резолюциях... М., 1986. Т. 9. С. 184, 209, 518; Справочник партийного работника. М., 1957-1963. Вып. 1. С. 120; Вып. 3. С. 121; Вып. 4. С. 164, 200.
5. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. М., 1998; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958 – 1964: Документы. М., 1998; «Утаенная Конституция» Никиты Хрущева. Стенограммы заседаний Конституционной комиссии. 1962 – 1964 гг. // Исторический архив. 1997. № 1. С. 40-55; Как снимали Н.С. Хрущева: Материалы Пленума ЦК КПСС (октябрь 1964 г.) // Исторический архив. 1993. № 1. С. 3-19; «Таковы, товарищи, факты». Доклад Президиума ЦК КПСС на октябрьском пленуме ЦК КПСС (вариант) // Вестник архива Президента РФ. 1998. № 2. С. 101-125; Записи В. Малина на заседании Президиума ЦК КПСС 13 – 14 октября 1964 г. // Вестник архива Президента РФ. 1998. № 2. С. 125-143.
6. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999. С. 13; Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М., 2001. С. 13.
7. См. напр.: Сушков А.В. Конец политической карьеры «легендарного маршала»: смещение К.Е. Ворошилова с поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР в мае 1960 г. // Мониторинг региональной модели исторического общего и профессионального образования. Девятые Всероссийские историко-педагогические чтения: Сборник научных статей. Екатеринбург, 2005. Часть 1. С. 193-204.
8. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302.
9. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003.